

ПЕРВАЯ ЗЕМЛЯ

Ками Мёрдок Дженсен

Ками Мёрдок Дженсен

Первая земля

Серия «Хроники архимага», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74023612

Первая земля: Эксмо; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-248095-9

Аннотация

У Ками Мёрдок Дженсен две страсти: писательство и наука. Уже в подростковом возрасте она успешно копировала ДНК для выпускного проекта, а теперь её изучения в области генетики находят отражение в её историях.

Из-за тяжёлых ожогов Агнес оторвана от остального мира и вынуждена обучаться на дому. Однако у девушки есть необычные способности – она чувствует ложь и может понимать любые языки.

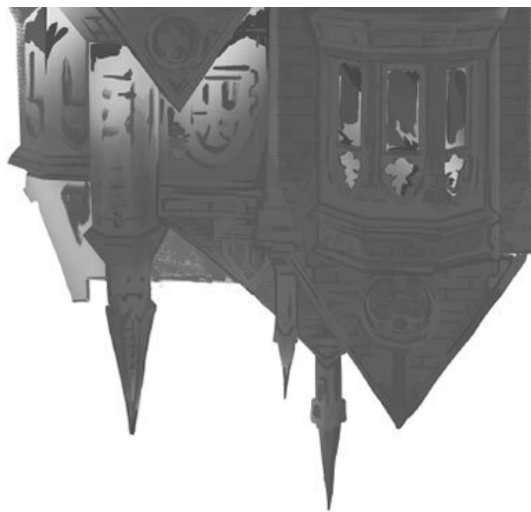
Когда однажды Агнес переводит древнюю скрижаль, она подвергается нападению демонов и случайно попадает через портал в новый мир. Там она встречает незнакомца, который утверждает, будто девушка – волшебница, призванная спасти его планету, но её способности говорят, что старик лжёт...

Теперь ей предстоит сделать выбор: помочь жителям планеты с помощью своих способностей или попытаться вернуться домой,

спасаясь от демонов? Какие ещё тайны скрывает этот мир и как это повлияет на будущее Агнес?

Содержание

Глава 1. Меня преследует солнце	8
Глава 2. Монстры среди людей, буквально	29
Глава 3. Что это? Альтернативная реальность	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Ками Мёрдок Дженсен

Первая земля

Посвящается Рэйчел

*Необязательно пробивать стены, для того
чтобы изменить мир.*

Cami Murdock Jensen
First Earth

Copyright © 2019 by Cami Murdock Jensen

© Руденкова О., 2026

© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1. Меня преследует солнце

Солнечные лучи каким-то непостижимым образом пробивались сквозь пасмурное небо и слепили мне глаза, отражаясь от зеркала заднего вида нашего старенького кабриолета «фольксваген». Будучи слишком взволнованной, чтобы позволить хоть чему-то помешать моему приключению, я наклонилась вперед, чтобы отвернуть зеркало. Стало значительно лучше. Теперь свет не падал на мое лицо, и я не видела страшных морщинистых шрамов от ожогов.

– Солнце снова преследует тебя, Агнес? – поддразнила меня мама, скрашивая серое утро своей жизнерадостностью.

Я поправила фетровую шляпу на голове.

– Ты никогда не перестанешь припоминать мне этого, не так ли?

– Не-а. Это же одно из моих любимых воспоминаний о тебе. Бедная малышка. Ты годами терпела операции в больнице Шрайнера, сдавливающую кожу одежду и поврежденные нервы. Тебе постоянно было больно, но ты никогда не жаловалась, а вместо этого лишь беспокоилась о том, что тебя преследует солнце. Тебе было всего два года, а ты с такой серьезностью говорила об этом... Умилительно.

– Я все еще серьезна. А солнце действительно преследует меня, – настаивала я. – Ученые утверждают, что свет движется по прямой траектории, но я не могу с этим согласиться,

учитывая, что солнечные лучи огибают здания только лишь для того, чтобы настигнуть меня.

Мама заливисто рассмеялась.

Как же мне будет ее не хватать...

Длинная прядь ее светло-каштановых волос, развевающаяся на ветру, отвлекла мое внимание, и я чуть не пропустила дорожный знак со стрелкой и надписью «**БОСТОНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**», выведенной жирным шрифтом.

– Вот и указатель, мам.

– Вижу.

Ее руки, гладкие и загорелые благодаря второй работе в качестве помощника воспитателя в детском саду, надавили на руль, когда машина выехала из-за угла на усаженную деревьями улицу.

– Повтори еще раз: какой там номер дома.

Я вытащила плотный лист бумаги из наплечной сумки и посмотрела на адрес нашего пункта назначения в правом верхнем углу.

– Семьсот девяносто восемь, – сообщила я ей. – Это в нескольких кварталах отсюда.

Под адресом красовались напечатанные на машинке абзацы на кремовом фоне.

Подумать только, как сильно это письмо изменило ход моей жизни...

И хотя я буквально вызубрила его наизусть еще пару недель назад, все же решила перечитать снова.

Дорогая мисс Кавано!

Рад предложить Вам место моего стажера на это лето. Ваши успехи в учебе, хотя и являются весьма впечатляющими, не идут ни в какое сравнение с Вашей оптимистичной натурой и очевидными незаурядными способностями. Вы очень вдохновляли меня во время наших прошлых совместных начинаний, поэтому я с радостью приму Вашу помощь в моей новой работе. Вы сможете продолжить применять свой талант к прочтению древних текстов, чтобы помочь мне в исследовании магии ушедших культур. А в том случае, если Вы справитесь с этой задачей, я возьму Вас на постоянную работу и предложу стипендию в Бостонском университете.

Кроме того, поскольку Вам пока всего шестнадцать лет, и до совершеннолетия еще далеко, Вы не имеете возможности претендовать на место в общежитии. В связи с этим хочу предложить Вам также место для проживания. Моя умелая помощница и ваша давняя компаньонка, очаровательная мисс Чиппи, согласилась взять на себя заботу о Вас и моей внучке Сэйди, которая проведет лето со мной в бостонском пентхаусе (с.м. адрес выше). Не сомневаюсь, что вы двое станете настоящими друзьями.

С нетерпением ожидаю возможности снова поработать с вами,

Агнес.

Доктор Джеймс Р. Бьюкенен,

Почетный профессор истории Бостонского университета

Я обожала Джеймса Бьюкенена. А кто бы ни обожал? Он был похож на доброго двоюродного дядюшку, который рассказывал чудесные истории на Рождество. Но больше всего мне нравились его книги в жанре фэнтези. В них было достаточно исторических фактов, чтобы вдохнуть в истории жизнь и помочь мне отвлечься от моего собственного горемычного существования. Кроме того, какой еще богатый, умный и знаменитый автор взял бы к себе на работу подростка-инвалида со шрамами на правой щеке, шее и плече и при этом заставил бы почувствовать себя нужной? Впрочем, ему было совершенно все равно, как я выглядела: он был слеп.

А его внучка? Скорее всего, у нее со зрением все в порядке.

– Ты все еще согласна на его предложение, солнышко?

Мамина обеспокоенность остудила ее оптимизм на несколько градусов.

– По большей части, да.

– Что-то не так? Мы останавливались у доктора Бьюкенена десятки раз. Он для тебя даже больше дядя, чем твой настоящий.

– А у меня что, есть родной?

Мама вздохнула.

– Формально. Но я бы с радостью променяла его на Джеймса, если бы это было возможно с юридической точки

зрения.

– Доктор Би – потрясающий. Дело не в нем...

Мама понимающе кивнула.

– О, понятно. Ты беспокоишься из-за новой соседки по комнате, не так ли? Агнес, милая, твои шрамы не так страшны, как ты себе представляешь. Как только Сэйди узнает тебя получше, то сразу полюбит. Доверять незнакомцам может быть рискованно, но обычно оно того стоит.

Ноги начало покалывать.

Проклятье.

Стресс всегда провоцировал мою невропатию¹. Поврежденные нервы – это не весело. С покалыванием я еще могла справиться, но если слишком перенапрягалась, оно перерастало в колющие боли, а то и что похуже. Тем не менее мысли о том, что эта стажировка значила для мамы, выбивали меня из колеи. Она не могла позволить себе оплату колледжа: не после трат на все медицинские счета, поэтому мой единственный шанс построить настоящую карьеру заключался в этом щедром предложении. Я хотела произвести впечатление на доктора Бьюкенена и получить стипендию, но ужасно нервничала из-за возлагаемых на меня ожиданий, а еще боялась жить вместе с незнакомой мне девушкой.

Очень немногие видели мое обезображенное лицо, и среди них не было ровесников. Начальная школа оказалась су-

¹ Повреждение волокон периферической нервной системы, вследствие которого нарушается передача импульсов, исходящих из головного мозга.

щим кошмаром. В итоге мама, не выдержав, накричала на директора, забрала меня из государственной школы и записала на домашнее обучение. В связи с чем у меня не было большого опыта социального взаимодействия. Теоретически я понимала, что уже не учусь в первом классе, но эмоционально не могла не опасаться того, что снова столкнусь с отвержением.

Солнце вновь отыскивало меня. Россыпь отраженных бликов заплясала на рукаве моей серой толстовки, дерзнув вовлечь меня в охоту на них, но мама нежно положила свою руку на мою, прогнав негодников.

– Наверняка доктор Бьюкенен рассказал внучке о твоих шрамах, – заверила она меня. – Я знаю, что ты ненавидишь ездить на поезде, но, если тебе не захочется оставаться в Бостоне, я могу привозить тебя сюда каждый день, а вечером забирать домой в Мелроуз.

– Нет, мам. Это отнимет у тебя четыре часа в день. Меня вполне устроит возвращаться домой по выходным. – Я вздохнула. – Одна новая соседка по комнате, пляшущая на мое лицо, лучше, чем целый поезд с толпой незнакомцев. Я благодарна доктору Би за то, что он разрешил мне остановиться у него.

– Хорошо, золотце. Все будет замечательно. Не сомневайся.

Я очень надеялась на это, тем более что у меня больше не оставалось времени на беспокойство – мы прибыли по ука-

занному адресу. К счастью, мама увидела свободное место на стоянке перед домом доктора Бьюкенена и припарковала наш кабриолет. Я сунула письмо обратно в сумку, поправила фетровую шляпу на своих белых, сухих, щетинистых волосах и обмотала розовый шелковый шарф вокруг покрытой шрамами шеи.

На ступеньках лестницы у парадного входа сидела кругленькая латиноамериканка, которая приветливо улыбнулась и вскочила, как только я распахнула дверцу машины.

– Мисс Агнес! – воскликнула она.

– Ола, мисс Чиппи!

Я спустила свои покалывающие ноги на бордюр и поднялась по ступенькам, пока мама разбиралась со счетчиком.

Мисс Чиппи стояла в ожидании, широко раскинув руки и приготовившись заключить меня в крепкие объятия.

– Ай! *Mi chiquita*², я так рада вас видеть!

Плевать, понравлюсь ли я соседке по комнате, ведь есть мисс Чиппи, которая во мне души не чает.

Она провела карточкой по считывающему устройству, чтобы открыть дверь, продолжая оживленно щебетать.

– Как выросла! *Вuеnо!*³ Но все еще чересчур тощая, м? Заходите, у меня там приготовлена еда для вас! И вы тоже, мама Лиллиан. Сеньор доктор и мисс Сэйди скоро будут дома, и тогда Грейсон принесет ваши сумки.

² Моя малышка (*исп.*).

³ Здорово (*исп.*).

Так... если Сэйди это внучка доктора, то...

– Кто такой Грейсон? – поинтересовалась я, пока мы ехали в лифте на верхний этаж.

– Ученик доктора. Красавчик, с темной кожей и здоровенными мускулами. Вы непременно влюбитесь в него, м?

Прекрасно. Парень. Как будто встреча с незнакомой девушкой недостаточно пугает меня. Лучше бы мисс Чиппи не будоражила мое сознание подобным образом.

Бедро пронзила резкая боль. Вероятно, я вздрогнула, потому что мама тут же положила руку на мой локоть в качестве поддержки.

Пентхаус доктора Бьюкенена поражал воображение идеальным сочетанием современности и старины. Вдоль стен на стильных полках были расставлены исторические артефакты, а на абстрактных колоннах красовались диковинные экспонаты древних культур.

Для незрячего человека у доктора Бьюкенена отменный вкус в декоре.

– Сюда, *chiquita*.

Пряный аромат сальсы приветствовал нас, когда мисс Чиппи распахнула двери в современную столовую, пронеслась вперед и выдвинула для меня из-под стола причудливый резной стул. Я уселась, радуясь передышке для ног.

– На завтрак у нас *juevos rancheros*⁴, – объявила она.

⁴ Мексиканское блюдо из жареных яиц на тортилье со свежим соусом из томатов и острого перца.

– Мы поели перед отъездом, мисс Чиппи.

С тем же успехом мама могла поговорить со столом. У помощницы доктора Би были свои представления о целебной силе еды.

– Что предпочитаете с яйцами: свинину или курицу, мисс Агнес? Пожалуй, лучше свинину, чтобы скорее откормить вас.

– Она не может есть в больших количествах, помните? – вновь попыталась мама. – Ее лекарство от невропатии вызывает тошноту.

Проигнорировав ее, мисс Чиппи прошла через распашные двери, ведущие на кухню, вернулась с двумя тарелками, доверху наполненными стряпней, и поставила их на стол перед нами.

– Давайте, налетайте.

На моей тарелке лежало столько еды, что хватило бы на спортивную команду по легкой атлетике. Я не смогла бы съесть все это даже без приема лекарств. Но, к счастью для меня, звякнул лифт, и из вестибюля раздался звучный мужской голос:

– Мисс Чиппи! Вы должны прекратить готовить такие восхитительные блюда. Мои костюмы того и гляди будут лопаться прямо на мне.

В столовую вошел безукоризненно одетый доктор Бьюкенен, с темными очками на лице, которые резко контрастировали с его серебристыми волосами. Он был похож на сек-

ретного агента в отставке. Или на великосветского герцога. По моему искреннему мнению, он был самым крутым мужчиной на Земле.

– Вы же взрослый человек, сеньор. Сами следите за собой, – укорила его мисс Чиппи.

Доктор Бьюкенен резко остановился и повернулся ко мне. Его лицо озарилось радостью и надеждой.

– Агнес, моя дорогая, это вы?

Как он мог узнать, где я сижу?

Я подошла к нему и пожала протянутую руку.

– И снова здравствуйте, доктор.

Пытаясь говорить по-взрослому и подобающе для стажера, я меж тем булькала, словно слив в раковине.

– О, Агнес, я так счастлив! – Доктор Бьюкенен сжал мою ладонь в своих руках. Он мог бы заставить даже таракана почувствовать себя невероятно особенным. – Я ощутил вашу ауру, как только вошел в комнату.

– Ауру?

Не думала, что доктор Бьюкенен из категории «детей цветов»⁵.

– Именно так, ауру, за неимением лучшего обозначения. Вы излучаете свет и все самое прекрасное, что есть в этом сумрачном мире. Но я уверен, что вы слышите подобное постоянно!

Нет. Ни разу.

⁵ Так принято называть хиппи.

Люди действительно оборачивались ко мне, охваченные восторгом, но когда приглядывались внимательнее, выражение их лиц менялось: то на жалость, то на страх, то еще на что-то столь же неприятное. К несчастью, подобные чужие реакции были привычны для меня.

От лифта донесся молодой женский голос в порыве задорного кокетливого хихиканья. Доктор Бьюкенен без труда определил, чей он и кто являлся причиной смеха.

– Сэйди, ягненок, и Грейсон, познакомьтесь с моим новым стажером.

Всякий раз, когда доктор Бьюкенен говорил, его голос повышался от оживления, и казалось, что каждое слово было чрезвычайно важным для него и доставляло ему огромную радость.

Спустя несколько секунд те, к кому он обращался, вошли в столовую. Белокурые локоны Сэйди плавно изгибались, вторя ее силуэту. Она широко улыбалась молодому человеку, находившемуся рядом с ней. Грейсон явно ценил ее внимание и отвечал тем же, обхватив ее плечи своей мускулистой рукой и склонив к ней голову. Однако стоило им обоим взглянуть на меня, как счастье испарилось с их лиц.

Сюрприиз.

Улыбка Сэйди сменилась жалостливой гримасой – что было вполне типично, а вот лицо Грейсона приобрело странное, безразличное выражение, которого я раньше не встречала.

Хм. А это что-то новенькое.

– Сэйди, ягненок, – обратился к ней доктор Бьюкенен, – почему бы тебе не проводить Агнес в комнату? А Грейсон, будь добр, помоги очаровательной миссис Кавано с ее багажом.

– Конечно.

Грейсон, похоже, был человеком немногословным.

Сэйди моментально пришла в себя и указала на коридор.

– Сюда, Агнес. Я в полном восторге от того, что буду жить с тобой в одной комнате!

Вот же лгунья.

Я всегда умела распознавать ложь. Мама говорила, что это было моим особым талантом. Но Сэйди врала, чтобы проявить доброту, поэтому я не держала на нее зла.

Пройдя за ней по коридору, я будто попала в другой мир. Разумеется, не в буквальном смысле. Наша огромная спальня была оформлена наподобие покоев принцессы в средневековом замке. Только еще лучше. Толстые персидские ковры, письменные столы из вишневого дерева и роскошные красочные гобелены сочетались с ультрасовременным телевизором во всю стену и высокотехнологичными стационарными компьютерами. Доктор Бьюкенен сделал все возможное, чтобы мы с Сэйди чувствовали себя желанными гостями в его доме. Это была самая изысканная спальня, которую я когда-либо видела.

– Потрясающе, не правда ли! – От воодушевления, а еще,

быть может, от нервного напряжения голос Сэйди стал таким же высоким, как и при флирте. Она запрыгнула на одну из кроватей с балдахинном. – Мне нравится жить у Папы Джеймса! Моя мама никогда бы не стала оформлять так свою квартиру. Она любит строгий и современный стиль. Но здесь я чувствую себя принцессой! Безусловно, все это благодаря тому, что Папа Джеймс богаче короля. Именно поэтому он рано вышел на пенсию и занялся творчеством. Тебе ведь известно, что он знаменитый писатель?

– Ага.

Я полезла в сумку и достала его последний бестселлер «Андромеда с Центавра» – роман, основанный на греческой мифологии.

Сэйди с восторгом указала на мою книгу.

– Мне очень понравилось. Особенно про то, как Белен все это время был влюблен в Андромеду! – взвизгнула она, вспомнив сюжет. – А ты знала, что она была под действием проклятия?

– Нет! – воскликнула я, радуясь, что у меня появилось что-то общее с новой соседкой по комнате. – Я ожидала, что у истории будет трагический конец. Ну знаешь, как у японцев: «честь превыше всего». Мне так понравилось, что я прочитала ее дважды всего за пару дней.

Сэйди уставилась на название книги, погрузившись в собственные мысли.

– Папа Джеймс определенно обладает даром переносить

своих читателей в другие миры.

– Ты права! Именно из-за книг я и выбрала его в первую очередь.

– О чем ты?

Похоже, мама ошибалась, когда утверждала, что доктор Бьюкенен рассказывал Сэйди обо мне. Придется поделиться небольшой предысторией.

Я бросила свою сумку на пол и уселась в кресло эпохи королевы Виктории, стоявшее рядом с другой кроватью.

– Мы с ним познакомились через фонд «Пламенные Желания» четыре года назад.

Сэйди пожалала плечами и посмотрела на меня пустым взглядом.

Очевидно, она никогда не становилась жертвой ожогов в детстве.

– Это некоммерческая организация, исполняющая заветные мечты детей с ожогами, – объяснила я. – Чтение романов доктора Бьюкенена о древних культурах и их представлений о магии помогло мне справиться... со всем, пожалуй. Поэтому, когда «Пламенные Желания» предложили исполнить мою мечту, я решила познакомиться с ним. Мы с мамой провели неделю в его нью-йоркском особняке. Тогда я и начала читать для него вслух. С тех пор мы часто навещаем его.

Сэйди спохватилась.

– О, теперь я все поняла. Папа Джеймс рассказывал мне о своей юной музе. Он был прав, ты действительно ведешь

себя очень зрело для шестнадцати лет. Полагаю, тебе пришлось быстро повзрослеть из-за всех этих операций и тому прочее. Он говорит, что ты помогаешь увидеть то, что не дано ему, а твои описания возвращают жизнь древним вещам. Раньше мне было невыносимо постоянно слушать о тебе, но потом я поняла, что если бы ты не читала ему, то это пришлось бы делать мне или кому-то из его учеников, а я, если честно, терпеть не могу латынь.

На этот раз обошлось без лжи.

Стоит отдать Сэйди должное. Она довольно искренняя и продержалась в моем обществе больше трех минут. Неплохо.

– Я тоже не люблю латынь, – рассмеялась я. – Но все эти занудные исследования делают истории доктора Бьюкенена правдоподобными, поэтому я смирилась с этим.

Продолжая разговор, Сэйди заботливо переносила внушительную коллекцию косметики из сумки на свой туалетный столик.

Никогда не видела столько разнообразных штукосин для ухода за собой.

– Папа Джеймс не рассказывал, как вы познакомились. Но я рада, что его книги помогли тебе. Они стали опорой и для меня, когда развелись мои родители. Не могу передать словами, как сильно мне тогда хотелось перенестись в какой-нибудь волшебный мир. Мое восемнадцатилетие и приезд сюда – лучшее, что со мной когда-либо происходило.

Ой. Бедняга. Похоже, в ее жизни все не так просто, как я

предполагала.

– Совместная опека? – спросила я.

– Скорее, мировое соглашение. Официально мама получила единоличное опекунство, но я почти ее не вижу. Она работает модельером в Лондоне, а мой отец – адвокат в Калифорнии. Папа Джеймс иммигрировал сюда из Англии, когда родители поженились, чтобы быть ближе к семье, однако сразу после получения им гражданства они развелись и разъехались по разным сторонам света. Лето я проводила на пляже, а все остальное время – в школе-интернате.

– Но у тебя нет акцента...

– Есть, когда мне этого хочется. В этом мы похожи с Папой Джеймсом – оба можем избавляться от акцента по своему желанию. С отцом я разговариваю как калифорнийка, а с мамой как британка. Это здорово сбивает с толку. – Она с досадой открыла ящик туалетного столика и высыпала туда кучу пластиковых тюбиков. – Лучше бы они просто позволили мне насовсем переехать к Папе Джеймсу, чтобы я могла хотя бы притворяться нормальной.

Двойное «ой». Сэйди – красавица, но я ни за что не хотела бы поменяться с ней местами.

Я положила в тумбочку несколько прописанных мне лечебных кремов, размышляя, как лучше ответить ей.

– Черт, – отважилась я, – наверняка все это было непросто. Но я понимаю, о чем ты. Доктор Би – замечательный. Чтение парочки выцветших рукописей стоит того, чтобы

провести здесь лето.

– Это точно, – просияла она. – За исключением одного.

Она плюхнулась животом на кровать и свесилась через край к своей сумке, болтая ногами за спиной. Дотянувшись, достала ручное зеркальце и проверила состояние туши на ресницах.

– Придется заказать зеркало в полный рост, – посетовала она, глядя на свое отражение. – Кто живет в доме без них?

Я. Вот кто. Но в действительности ли она хочет, чтобы я ответила на ее вопрос? Или мне стоит просто согласиться с тем, что зеркала – это жизненная необходимость для цивилизованного человека? Она была откровенна со мной, поэтому я тоже рискну быть честной.

– У меня дома нет зеркал.

Ее рука с зеркальцем опустилась на пушистое покрывало, и она потрясенно ахнула.

– Не может быть! Как же ты живешь без них?

– Это весьма удобно, когда ненавидишь свое отражение.

Упс. Получилось более драматично, чем я планировала.

Откровенность Сэйди заставила меня забыть об осторожности. Ее лицо преисполнилось жалости, что привело меня в замешательство. Я схватила тетрадь и горсть карандашей из своей сумки и направилась к письменному столу, чтобы избежать с ней зрительного контакта.

– Мне очень жаль, – произнесла она, и ее голос наконец-то понизился до приемлемой громкости. – Я не подумала об

этом. Во всяком случае, твои большие карие глаза очень красивы. – *Неубедительная, но милая попытка реабилитироваться.* – Так как же ты обгорела? Могу я поинтересоваться об этом?

– Да. Все в порядке. – *В любом случае я рассказывала эту историю уже миллион раз.* – Это случилось, когда я была совсем маленькой, – начала я, раскладывая свои вещи по выдвижным ящикам. – Мой отец был менеджером на химическом заводе. Однажды вечером папа взял меня с собой по делам, дав маме возможность отдохнуть. Во время поездки он решил заскочить к себе на работу, чтобы взять папку с документами. В этот момент на заводе произошел взрыв. Я получила серьезные ожоги и перелом позвоночника, когда папа упал, неся меня на руках. У меня до сих пор повреждены нервы, которые периодически вызывают дискомфорт, но все же я выжила. Все врачи твердят, что это настоящее чудо.

Рот Сэйди, застывший от ужаса, был раскрыт достаточно широко, чтобы я смогла просунуть внутрь четвертак. Если бы у меня возникло такое желание.

– Так значит, твой папа... – прошептала она.

– Погиб.

– Что послужило причиной взрыва? – спросила Сэйди, и на ее лице отразилось беспокойство.

– Что-то связанное с ворсистой пылью, нагретым полом и баками для смешивания. Несчастный случай.

Возмущение заставило Сэйди резко вскочить на ноги.

– Ох, но ведь твоя мама подала на компанию в суд, не так ли?

– Разумеется, нет. Никто не виноват в случившемся.

Сэйди уставилась на меня, и в ее светло-карих глазах отразилось неверие.

– Но твое лицо! И твой отец! Я бы подала в суд на всех и каждого, если бы какая-то компания погубила моего папу. Как ты можешь мириться с этим?

– На самом деле не могу. – Я откинулась в кресле. – Прошло шестнадцать лет, а мои дурацкие шрамы никак не проходят. Они уже должны были побледнеть, но при этом все еще выглядят совсем свежими. Врачи недоумевают по этому поводу. А мои волосы – я приподняла шляпу, чтобы показать ей свои короткие, белые, иссушенные прядки – совсем не растут. Необратимое тепловое повреждение.

– Неудивительно, что ты избегаешь зеркал.

– Пустяки. Мама подсказывает мне, когда у меня в зубах застревает шпинат.

– Эй, – раздался голос Грейсона из дверного проема.

Я тут же нахлобучила шляпу обратно на голову.

Он прислонился к косяку, держа одну руку в кармане своих дизайнерских джинсов, а другой легко удерживая чемодан, набитый всеми моими материальными ценностями. Меж тем в комнате уже стояли по меньшей мере четыре огромные сумки Сэйди.

Хм. Похоже, у меня не так уж много вещей.

– О, это так мило с твоей стороны, Грейсон. – Голос Сэйдди снова достиг наивысшей точки из-за флиртующего тона. Вдобавок к этому она еще и игриво подкинула вверх белокурый локон. – Просто оставь его вон там. Большое спасибо.

Поставив чемодан на пол, он слегка качнул головой в мою сторону.

– Твоя мама уезжает.

Я поднялась на свои подкашивающиеся ноги, чтобы попрощаться с ней. А когда шаркая направилась к двери, Грейсон даже не посторонился.

От него пахло согревающим кедровым ароматом.

Боже, он такой привлекательный. Мисс Чиппи не ошиблась – я уже запала на него, но он слишком взрослый для меня. К тому же у меня нет ни единого шанса рядом с Сэйдди.

Протискиваясь мимо него в холл, я опустила глаза в пол и надвинула шляпу на свой покрасневший лоб.

Неподалеку раздалось лязганье автомобильных ключей, и я заметила маму и доктора Бьюкенена, стоявших у лифта.

– Уже уезжаешь, мам?

– Нужно успеть вернуться в Мелроуз к началу работы, солнышко. Жаль, что я не могу остаться. – На мгновение мне показалось, что в ее глазах заблестели слезы, но она моргнула, прежде чем мне удалось убедиться в этом, а после откинула край моей шляпы и поцеловала в лоб. – Постарайся приложить все свои усилия ради доктора Бьюкенена. И позвони мне сегодня вечером. Я хочу услышать все о твоём

первом дне. Обещаешь?

– Обещаю. Люблю тебя, мам.

– Всего доброго, миссис Кавано, – добавил доктор Би.

– Вы ведь позаботитесь о ней, Джеймс?

Доктор Бьюкенен галантно поклонился.

– Клянусь честью моих благородных предков, дорогая Лиллиан.

Она поспешила в лифт, и створки закрылись, оставив меня с ощущением тошноты, не имевшей никакого отношения к приему лекарств. На фоне серебристых металлических дверей сверкали и танцевали блики солнечного света. Глубоко внутри, где-то в районе моего ноющего живота, возникла странная вибрация, словно я проглотила пчелу. Я почувствовала волнение и любопытство, уставившись на движущийся свет. Он отражался от гладкого металла и вращался по крошечному кругу рядом с кнопкой «ВНИЗ» на панели управления. Казалось, он хотел, чтобы я последовала за ним. Я потянулась к кнопке, и сияние стало еще ярче.

До сегодняшнего дня солнечный свет никогда не преследовал меня так настойчиво. Что же изменилось? Может, я просто сошла с ума?

Глава 2. Монстры среди людей, буквально

– А теперь, Агнес, идем в кампус, – неожиданно произнес доктор Бьюкенен, напугав меня, и я подскочила.

Пляшущий огонек исчез с панели лифта.

– Прямо сейчас?

– Так точно. У нас есть возможность изучить одну невероятную древнюю находку.

– Исследование для новой книги?

Он улыбнулся мне.

– Круто, – сказала я, приняв его улыбку за подтверждение. – Откуда эта находка?

– Из крошечной цивилизации, которая существовала еще до Месопотамии, – Джемдет-Наср⁶. – Доктор Бьюкенен поднял толстый портфель со столика. – Ученые всего мира добируются возможности увидеть эту скрижаль, а благодаря моей дружбе с первооткрывателем мы сможем провести целый день в ее компании! Мне потребовалось несколько недель, чтобы убедить моего старого приятеля со времени обучения в Оксфорде – доктора Невилла Эйнсли – презентовать здесь свою коллекцию. Можете себе представить, Агнес? Вы

⁶ Археологическая культура раннего бронзового века в Южной Месопотамии (современный Ирак), датируется временем около 3100–2900 гг. до н. э.

будете читать слова, написанные более пяти тысяч лет назад людьми, которые были одновременно учеными и магами! Докторами и колдунами!

– Они писали на латыни?

– Нет. Использовали клинопись. Частично буквы, а частично символы.

Он нажал на кнопку «ВНИЗ».

Я никогда не читала ничего настолько древнего, и в последний раз, когда пробовала свои силы, понятия не имела, как произносить начертанные знаки.

Неужели он ожидал, что я освою клинопись для этой стажировки?

– Но я ничего не знаю о символах. Разве у вас нет аспиранта, который разбирается в подобных вопросах?

Мой голос снова забулькал, и на поверхность поднялась паника.

Доктор Бюкенен отмахнулся от моего беспокойства беззаботным взмахом руки.

– Есть. Но они не наполняют слова жизнью так, как это умеете делать вы.

Я мысленно представила, как испаряется стажировка, стипендия и все мое будущее. Безусловно, доктор Бюкенен всегда хвалил мой талант к чтению на иностранных языках, но он ожидал невозможного. Я не была способна выучить язык всего за несколько минут и читать на нем так же хорошо, как на латыни.

– Сомневаетесь в себе, Агнес? – спросил он, прочитав мои мысли. – Не волнуйтесь. Я приготовил для вас памятку с общепринятыми символами и их значениями. У вас все получится.

Это он так считает, а я вот в этом не уверена.

Из кухни появилась мисс Чиппи, набивая свою объемную сумку какими-то бумагами.

– Мисс Чиппи тоже идет с нами?

Я очень понадеялась на это, зная, что она часто помогала доктору Бьюкенену по рабочим вопросам.

– Нет, *chiquita*, – пробурчала мисс Чиппи, направляясь к лифту. – Сеньору доктору нужна именно ваша помощь сегодня. А у меня есть другие поручения от него: почтовые посылки, страховка, химчистка... Вы же сможете самостоятельно добраться до кампуса, м?

– Вы звонили, чтобы подтвердить нашу встречу с Эйнсли, мисс Чиппи? – поинтересовался доктор Бьюкенен, снимая свою белую трость с крючка у двери.

– Да. Он задерживается, но сказал, чтобы вы спросили профессора Гретхен Холл в корпусе для выпускников.

Лифт открылся.

Чувствуя себя так, словно кто-то бросил меня в глубокий бассейн, я проверила наличие телефона в заднем кармане и последовала за своим новым боссом из вестибюля на автобусную остановку.

Мисс Чиппи ободряюще помахала мне рукой, когда мы

разошлись в разные стороны.

* * *

Автобус подъехал прямо к кампусу.

Доктор Бьюкенен вышел и уверенно зашагал по дорожке, размахивая своей тростью, одновременно с этим посвистывая сквозь зубы. Преисполнившись желанием произвести на него впечатление, я тоже решительно прошествовала вперед на своих покалывающих ногах, пока мы не достигли красивого особняка в стиле архитектуры Возрождения Тюдоров⁷. Я почувствовала себя так, словно попала в роман Джейн Остен и почти ожидала увидеть молодого английского лорда, проезжающего мимо нас на чистокровном скакуне.

– Мы направляемся внутрь?

– Зависит от обстоятельств. Мы перед чем-то вроде замка? – Доктор Бьюкенен подтрунивал надо мной. Быть может, он и был незрячим, но всегда прекрасно осознавал, где находится. – Подходящее здание для такого знаменательного события, не правда ли? – продолжил он. – Ведите, Агнес! Нас ждут.

Я взяла доктора Бьюкенена под руку и повела его к парадной двери, восхищаясь аккуратной каменной кладкой и узкими арочными окнами. Тяжелая деревянная дверь плавно

⁷ Популярный и легко узнаваемый архитектурный стиль XX века, распространенный по всей территории США.

качнулась на петлях, и мы вошли внутрь. В окружении роскоши по всему моему телу разлилось необычное и неожиданное чувство. Я ощутила себя... дома.

Безумие, верно?

Огромный мраморный камин, ковры ручной работы и богатые резные панели были совсем не похожи на нашу квартиру в Мелроузе. Стены были покрыты штукатуркой, а статуэтки и вазы с цветами украшали изящные столики и письменные бюро. Самой причудливой вещью в нашей квартире был маленький плазменный телевизор, но почему-то я чувствовала себя комфортно, спокойно и... полноценно именно в этом месте, словно с самого начала должна была войти в эти двери.

Справа от входа в большой зал группа мужчин в костюмах собралась вокруг привлекательной молодой женщины. На ней была надета темная юбка-карандаш и подходящий к ней блейзер. Дама выглядела как библиотечкарь, но по какой-то неизвестной причине с поразительной свирепостью смотрела на доктора Бьюкенена сквозь свои очки в темной оправе. Ее глаза были холодны и преисполнены алчности.

Теперь я уже не чувствовала себя как дома. Она даже немного напугала меня.

– Пожалуйста, проведите нас к стойке безопасности на втором этаже. – Доктор Бьюкенен вернул меня к выполнению задачи, и я повела его вверх по лестнице, забыв о грозной леди. – Скрижаль находится в отдельной комнате и го-

това к ОЗВ-просмотру.

– ОЗВ? – переспросила я.

– Очень Значимый Выпускник. Эйнсли – мой давний коллега. Он преподает в нашей альма-матер – Оксфорде, но время от времени осчастлививает БУ⁸ своим присутствием. Коллекция будет находиться здесь всего сутки, поэтому мы должны потратить все имеющиеся у нас минуты на изучение ее секретов.

Точно. Скрижаль.

Пока мы поднимались, на ступеньках мерцало пятнышко света, которое дразнило меня на протяжении всего дня. Каждый раз, когда я пыталась прогнать его, оно мелькало впереди.

Когда мы оказались наверху, я проследовала мимо стойки охраны, где доктор Бьюкенен остановился, чтобы предъявить свое удостоверение, и через четвертую дверь справа попала в небольшое помещение с высоким потолком.

Старинные книги покрывали каждый сантиметр стен без окон, а эргономично расставленные письменные столы с лампами для чтения чередовались с высокими книжными стеллажами. Возле стеллажей располагалось несколько бронированных прозрачных кейсов с хрупкими пергаменами. На табличках с внешней стороны было указано содержимое и имя владельца – Невилла Эйнсли, друга доктора Бьюкенена.

⁸ Бостонский университет.

Осматривая помещение, я услышала, как доктор Би окликнул меня из коридора, и вскоре послышался скрип обуви поблизости от меня.

– Вот и она.

В дверях стояли охранник и доктор Бьюкенен.

– Как вы сюда попали?

– В каком смысле? – спросила я.

– Джентльмен интересуется, как вы прошли без кода к электронному замку, – уточнил доктор Бьюкенен.

Мне вспомнился высокотехнологичный замок под дверной ручкой.

– Дверь просто открылась, – сказала я.

Охранник выругался себе под нос и опустился на колени возле замка. Провозившись с ним несколько секунд, он встал, сказав: *«Дайте знать, если вам понадобится что-то еще, доктор Бьюкенен»*, и ушел.

– Приступим к делу, – сказал доктор Бьюкенен. – Видите скрижаль? Она должна быть заключена в стеклянный кейс в центре комнаты.

За одним из столов, расположенных вдоль стен, восседал сгорбленный лысый старичок с длинной седой бородой. Ничего необычного в нем, в общем-то, не было. Разве что вместе с ним находился пушистый рыжий кот. Он лежал, свернувшись калачиком, на столе, впитывая тепло лампового света. Старик не обратил на меня внимания, а вот кот – определенно да. Животное наблюдало за мной сощуренны-

ми зелеными глазами. Это было так странно. В общественные здания не допускались питомцы, если только они не являлись служебными. Конечно, это могло быть животным эмоциональной поддержки, но коты не отличались послушанием и отзывчивостью. Вероятно, старик пронес его под полами пальто.

Но как же охранник мог не заметить этого?

Посреди комнаты возвышался мраморный постамент со стеклянной витриной на нем. Кокетливый блик света поблескивал на прозрачной поверхности, заигрывая со мной и приглашая подойти ближе. Внутри лежала древняя пластина культуры Джемдет-Наср. Я внимательно изучила желтоватую, крошащуюся каменную плиту, надеясь распознать хоть парочку букв. Древний артефакт был размером с книгу в мягкой обложке и излучал теплый свет. Более того, он выделял тепло. Я даже поднесла руку к стеклу, предположив, что в витрину был встроен терморегулятор.

– Агнес?

Упс. Я оставила своего незрячего босса в неизвестности о местонахождении скрижали.

Смутившись, придвинула к витрине стул.

– Она здесь, доктор, – отозвалась я. – В самом центре, как вы и сказали.

Доктор Бьюкенен отыскал стул при помощи трости, сел, открыл ноутбук и достал из кармана пальто миниатюрный цифровой диктофон.

Бьюсь об заклад, дошкольники в свой первый учебный день не могли бы быть более взволнованными, чем он.

– Здесь есть кто-нибудь еще, Агнес? – спросил он. – Мисс Чиппи говорила, что мы собираемся встретиться с профессором Гретхен Холл.

Старик мог бы оказаться профессором, но никак не Гретхен. Кот мог быть Гретхен, но однозначно не профессором. Он все еще наблюдал за мной, мерно покачивая своим несомненно кошачьим хвостом.

– Никаких дам-профессоров в поле зрения, сэр.

– Тогда начнем без нее. Итак, моя дорогая: скрижаль. Что вы видите?

Я наклонилась к стеклу. Цвет камня изменился. Прежде он был желтоватым, а теперь...

– Она белая.

– Белая?

Голос доктора Бьюкенена повысился от удивления.

– Да. И очень гладкая.

– Как странно. А что с надписью?

Древние клинописные символы прежде были слишком истерты, чтобы имелась возможность их прочесть, но теперь табличка в целом выглядела гораздо лучше, чем мне показалось при первом осмотре. Еще пару мгновений назад я могла бы поклясться, что она была старой и крошащейся.

– Клинопись высечена глубоко, – объяснила я доктору Бьюкенену, – поэтому символы четкие. Сколько лет, вы ска-

зали, этой штуковине?

– Более пяти тысяч. Плюс-минус несколько сотен.

– Она выглядит совсем новой. Вы уверены, что это настоящая скрижаль?

– Уже нет. – Доктор Бьюкенен закрыл ноутбук и слегка откинулся на стуле. – То, что вы описали, – совершенно непохоже на то, что должно находиться в кейсе. Давайте дождемся профессора Холл. Возможно, настоящая пластина спрятана в сейфе, а эта предназначена просто для демонстрации.

Пожалуй, мне следовало бы отправиться на поиски вышеуказанного профессора, но камень притягивал меня, несмотря на то что, вероятнее всего, являлся подделкой. Высеченные символы завораживали, и я вглядывалась в каждую линию и изгиб.

Внезапно мне удалось различить знакомый символ.

– Джент, – выдохнула я.

Краем глаза я уловила, что кот поднялся на лапы.

– Ах! Молодчина! – похвалил доктор. – «Джент» на языке джемдетов означает «путешествие» или еще, как вариант, «перемещение». Как ловко вы это подметили! Возможно, этот камень – просто дубликат оригинала, а не муляж. Что еще вы видите?

В моем сознании пронеслись новые слова.

– Бон дур эф саонир.

– Хм «общая совокупность земель»? Но не исключено, что мой переводчик ошибается.

Как странно. Я могу читать символы. Пусть и не знаю, что они означают, но могу их прочесть.

Я видела перед собой чудные значки: птицу в полете, треугольник, две линии, символизировавшие дорогу, и когда смотрела на один из них, в голове возникало слово, обозначающее его.

Скрижаль заорожила меня. Каждый символ и каждая буква излучали энергию. Тепло от стекла согрело мое лицо, и меня охватило внезапное желание прикоснуться к камню. Я уже бывала в музеях и знала, что трогать артефакты – плохая идея, но не смогла себя остановить. Протянув руки, положила их на кейс. Стекло исчезло, и мои пальцы легли на поверхность камня. Мощный импульс силы пронесся по руке, прошел через все нутро и отскочил от ступней. В груди забурлила энергия, вибрируя в грудной клетке и щекоча горло. Мои волосы, напоминающие солому, встали дыбом и приподняли фетровую шляпу с головы. Сияние белого камня усилилось, заливая меня своим светом, но не ослепляя подобно солнечному лучу. Этот свет показался мне до боли знакомым и родным. Я позволила ему окутать меня, пока рассматривала письма.

В самом низу скрижали мое внимание привлекла короткая строфа, и я прочитала ее вслух:

– Пенчер от наннен эф сол. Сур от наннен эф трейве. Кламен магх гифте хол нобилис порпос. Сайвало акципере.

В тот момент, когда было произнесено последнее слово,

я почувствовала сильнейший порыв ветра с разных сторон, как если бы всплеск силы в моей груди высасывал энергию со всей Земли. Я прижала шляпу к голове, а кот впился в стол когтями, чтобы его не смело с него. Энергетический ураган влился в меня, и в комнате воцарились тишина и спокойствие.

Кожу покалывало. Но не как при невропатии, а как от статического электричества.

– Вау, – прошептала я.

– Хм, мне придется проверить свои записи на этот счет, – заметил доктор Бьюкенен.

– Вы что, ничего не почувствовали? – спросила я громче, чем намеревалась.

– Не почувствовал чего?

В коридоре раздались чьи-то торопливые шаги, и дверь распахнулась. Мужчины, окружавшие «библиотекаршу» – та же группа, что ранее находилась внизу, – остановились в дверном проеме, перегородив проход. А дамочка в темной юбке-карандаш протиснулась между ними и вошла внутрь, стуча каблуками своих туфель по деревянному полу. При этом выглядела она ужасно неправильно: над ней возвышался туманный белесый призрак с длинными фиолетовыми волосами.

Произрастая из головы и плеч «библиотекарши», светящийся и светлый как мел призрак копировал ее походку, а от призрачных рук струился туман. Злые раскосые глаза

устремились на доктора Бьюкенена, а на лице расплылась дьявольская предвкушающая ухмылка. Волосы пурпурного цвета развевались за ее спиной подобно дыму, оставляя в воздухе мерцающие блики.

Когда «библиотекарша» приблизилась к доктору Бьюкенену, призрачная женщина спустилась вниз, а туманное платье показалось поверх юбки-карандаш, растекшись по полу.

То, что я видела, не могло быть правдой. В холле этажом ниже она выглядела абсолютно нормально.

Как в одном человеке могут уместиться два тела? Это же невозможно. И жутко.

Мой разум взбунтовался и попытался найти всему логическое объяснение, но в голове роились лишь ошалелые, недоработанные концепции, неспособные сложиться в единое целое.

– Доктор Бьюкенен? – заговорило оно. Если это можно было назвать речью. У человека-призрака было не только два тела, но и два голоса. Один звучал дружелюбно, а другой был подобен снежной буре, сковывающей холодом всё живое. – Я профессор Гретхен Холл.

– Чудесно! – Доктор Бьюкенен встал и протянул ей руку. – Рад познакомиться с вами.

Женщина приблизилась к нам. Ее розовые губы растянулись в улыбке, обнажив ужасные острые клыки призрака. Я раскрыла рот, чтобы предупредить доктора, но мой голос сорвался на испуганный писк. Сердце бешено заколотилось, а

кожа покрылась мурашками. Словно в замедленной съемке, я наблюдала, как поднялась рука призрака, а за ней последовала рука женщины из плоти и крови. Они слились воедино, соединились с ладонью доктора Бьюкенена и закачались вверх-вниз, оставляя за собой туманный след.

Доктор Би был преисполнен благодушия. Человеческое лицо женщины вежливо улыбалось, смотря на него, а вот ее призрачное лицо повернулось, блеснув на фоне темных волос, и уставилось прямо на меня. Прозрачная рука протянулась и коснулась моего запястья. Это не было похоже на настоящее прикосновение – скорее на дуновение ледяного ветра. Светящиеся глаза расширились от изумления, а другая ладонь вырвалась из вежливого рукопожатия доктора.

– Ты! – зашипело призрачное лицо.

Ее острые клыки обнажились, и светящиеся руки вырвались из человеческой кожи, потянувшись к моему горлу.

Я замерла от ужаса.

Внезапно по помещению разнесся истошный звериный вопль, и рыжий кот, ловко прыгнув вверх, впился когтями в темноволосую человеческую голову женщины. Призрак пронзительно взвыл и втянулся обратно в человека, злобно оскалившись. Фальшивая профессор Гретхен Холл закричала и задергалась, а призрачное тело сместилось в сторону от человеческого на долю секунды, пока женщина пыталась оторвать кота от своей головы, дергая за пушистый хвост. Во все стороны разлетались туман, голубые искры и клочья ры-

жей кошачьей шерсти.

– Что такое, профессор Холл? – взволнованно спросил доктор Бьюкенен.

Он понятия не имел, что происходило. Лишь слышал человеческие вопли женщины-призрака.

– Доктор Бьюкенен! – Мой голос наконец-то пробился из горла. – Бежим!

– Окружайте ее, вы, ничтожества!

Призрачная форма женщины указала на меня, и группа мужчин в костюмах ввалилась через дверь. Они обступили меня, медленно смыкаясь вокруг. Их кожа и костюмы больше походили на эластичную, матовую пластмассу, чем на твердый материал. Внутри обычных людей изгибались и расплывались искаженные, чудовищные тела, будто отражения в ямарочном зеркале. У главного монстра были обезьяньи черты, длинные, острые клыки и перекошенный нос, но выглядел он так, словно кто-то надел на его лицо полупрозрачную пластиковую человеческую маску. Вот только это была не маска, а настоящее лицо. Когда я сосредоточилась на полупрозрачной коже, то увидела обычного мужчину с немного растерянным видом, который реагировал на меня, как любой другой человек, но внутри его я различила скалящееся страшилище. Обезьяноподобное чудовище отличалось от призрака, сидевшего в женщине. Он был плотным. В этих людях-монстрах умещались два полноценных, но разрозненных тела.

– Держите ее! – приказала женщина-призрак, продолжая сражаться с котом.

Они бросились ко мне, но в этот момент из пола волшебным образом выскочили тяжелые черные кандалы и защелкнулись на запястьях людей-монстров, заставив их остановиться в нескольких сантиметрах от меня. Ближайший из них, с обеими руками, прикованными к полу, скрежетнул зубами и зарычал, брызгая мне в лицо своей монструозной слюной. Из моего рта вырвался полный страха крик.

– Агнес! – вскричал доктор Бьюкенен. – Что происходит? Я сейчас умру, вот что!

От ужаса я отступила к постаменту, а мое дыхание стало прерывистым и затрудненным. Я понимала, что должна бежать, но ноги отказывались двигаться. Поэтому стояла там как парализованная, наблюдая, как мохнатые мускулистые руки людей-монстров под синей тканью костюмов напрягаются в кандалах, заставляя половицы жалобно скрипеть.

Вот дерьмо! Мне нужна помощь. Где же тот самый охранник?!

Старик за письменным столом вдруг бросился через все помещение в мою сторону, схватил меня и перекинул через свое плечо. Я невольно вскрикнула, когда мой живот оказался вжат в него.

– Достань Эфирный камень! – велел он, повернув меня так, что моя голова оказалась прямо над скрижалью Джемдет-Наср.

– Что...

– Быстро! Камень!

Потянувшись вниз, я схватила пластину.

– Первая Земля! – крикнул старик, и прямо под нами на полу образовался круг из клубящегося золотистого света. – Гриммаль! Живо!

Рыжий кот отпустил голову женщины-призрака и устремился между закованными в цепи монстрами. Пол под нами исчез, и мы трое: кот, старик и я провалились в черную дыру. Где-то наверху я услышала, как доктор Бьюкенен окликнул меня по имени. Обернувшись, я увидела, как круг света смыкается, заключая моего слепого начальника – самого крутого мужчину во всем мире – в ловушку, вместе со стаей мерзких слюнявых монстров.

– Нет! – закричала я. – Доктор Би!

– С ним все будет в порядке, – заверил старик.

– Вы в своем уме?

– Неманчия не станет возиться с ним.

– Он ведь не владеет магией, – добавил кот.

И я выронила скрижаль.

Глава 3. Что это?

Альтернативная реальность

Ветер трепал одежду и иссушал слизистую оболочку глаз, пока мы мчались сквозь черноту. Дыра оказалась очень глубокой, поэтому мне с большой вероятностью суждено было расшибиться в лепешку. Я вцепилась в длинный плащ старика и прижалась к нему, как перепуганная обезьянка.

Вокруг раздавались истошные крики.

– Перестань! Это очень дезориентирует, – проворчал старик.

– Мы падаем! – завопила я.

Как только я замолчала, крики прекратились.

О. Так это я вопила. Ух ты. Я и не знала, что могу издавать такие звуки.

– Мы не падаем, а путешествуем, – поправил старик с недовольным вздохом.

– Ага, – подтвердила я, прищуриив глаза и почти закрыв их. – Прямоком на землю под нами! Что вы натворили?

– Спас тебе жизнь, только и всего, – пробормотал он себе под нос и попытался оторвать меня от своего плеча, но я запаниковала и еще крепче вцепилась в его плащ.

– Отпусти! – велел он. – Мы идем на посадку.

– На что? – вскрикнула я.

Старик что-то ответил, но я не расслышала его слов. В дыре раздался рев: мощнее проливного дождя. Я почувствовала сильнейшее давление на уши и плотно зажмурила глаза – не хотелось видеть, как земля устремляется на меня. Но рев вдруг исчез, превратившись в легкое дуновение ветерка, и наступила тишина.

– Теперь можешь осмотреться.

Никакого удара и внезапной гибели не произошло, и я отчетливо слышала учащенное сердцебиение в своей груди, поэтому усилием воли заставила себя открыть глаза. Продолжая висеть на плече старика, я увидела его ботинки, парящие над деревянным полом. Большая капля голубого света соскользнула с гладкой кожаной поверхности и упала на отполированные доски. Рыжий кот легко спрыгнул на пол и рысью направился к мягкому диванчику. Забравшись на подушку, животное принялось вылизывать свой растрепанный хвост. Старик, за плащ которого я все еще цеплялась, спустился на пол так же легко, как если бы спрыгнул с пуфика.

Повернувшись, он учтиво продемонстрировал мне комнату, которая очень походила на вестибюль того здания, которое мы посетили с доктором Би. Вот только это помещение имело круглую форму. С перевернутой точки зрения я разглядела резные панели, множество цветочных композиций и стеклянную витрину с десятками каменных пластин, подобных скрижали Джемдет-Нагр. В круглом очаге посреди комнаты полыхал огонь, несмотря на то что сквозь несколь-

ко световых люков на потолке ярко светило солнце.

– Видишь, я же говорил тебе, – провозгласил незнакомец. – Не падаем, а путешествуем. И вот мы здесь.

Фух. Из плюсов: я хотя бы не разбилась.

То же необъяснимое чувство комфортного узнавания, которое я испытала ранее, успокоило мое бешено колотящееся сердце. Разжав пальцы, я соскользнула с плеча старика и с подозрением изучила своего спасителя. После того что мне довелось увидеть ранее, я невольно ожидала, что из его морщин начнет просачиваться призрак. Однако он по-прежнему оставался человеком, вот только не особо располагающим к себе – на его лице читалась ложь. Я не знала, о чем он лгал, но была уверена, что это так. И ни за что не собиралась ему доверять, даже с учетом того, что он спас меня от пурпурноволосой женщины-призрака, склонной к агрессии и насилию.

Я осмотрела комнату, но, кроме потолочных люков, в ней не оказалось никаких проемов, через которые можно было бы сбежать: ни дверей, ни окон.

Где мы находимся и как попали в эту комнату без единого прохода?

Мой похититель встал перед потрескивающим пламенем, эффектно освещавшим его со спины, широко раскинул руки и заговорил:

– Я Темнон Мон Тэйн, – провозгласил он глубоким, властным голосом. – Архимаг Гильдии магов Бронии. Я искал те-

бя – девушку из легенды, во времени и пространстве, чтобы привести к купели магии и науки и вернуть равновесие во Вселенную. Я проведу тебя по пути твоей судьбы и помогу обуздать зло, грозящее разрушить Тропы Джента.

Он вел себя так, словно мы находились в какой-то фэнтезийной ролевой игре. Я только что видела призрака, чуть не погибла и потеряла доктора Бьюкенена, провалившись в волшебную дыру, а мистер Выпендрежник вознамерился изображать из себя верховного властителя земель РПГ?⁹ Он стоял, широко раскинув руки, и ждал, что я брошусь ему в ноги с поклоном или что-то еще в этом роде.

Я нахмурилась, и Темнон, если его действительно звали именно так, тут же прекратил свое представление.

– Я волшебник, – сказал он нормальным тоном. – Настоящий волшебник. Разве это... не знаю... хотя бы не удивляет тебя?

– Да-да, я удивлена. Довольны? Вы похитили меня и оставили доктора Бьюкенена в библиотеке, полной психопатов!

– Похитил? Нет, я спас тебя. И уже говорил тебе, что он в безопасности. Неманчии нужна только магия. Она скорее прихлопнет комара, чем станет возиться с ним.

– Неманчии? Той женщине в юбке-карандаш, которая напала на нас? – Старик серьезно кивнул. – Тогда зачем она

⁹ Жанр компьютерных и видео игр, где основной процессом является контроль игроком определенного героя или героини, с набором стандартных навыков, характеристик и умений.

вообще устроила на него засаду?

– Решила, что он волшебник. Кому еще могло быть дело до Эфирного камня?

Эфирного камня? О, видимо, Его Чародейское Величество так называет скрижаль Джемдет-Настр.

– Как вариант, писателю? – язвительно ответила я. Страх и раздражение обострили мой сарказм. – Философу, историку, археологу, антропологу...

– Забудь о нем! Твой друг не имеет значения. Есть более важные вещи, о которых тебе следует беспокоиться.

– Важнее, чем жизнь человека?

– Арг! – воскликнул Темнон, потирая руками лысину. – Почему ты такая упрямая? Неужели ты не понимаешь, что поставлено на карту? – Он вздохнул со всем терпением невольного мученика. – Разве тебе не хочется защитить все миры на Тропах Джента? В их число входит и Вторая Земля, которую ты хорошо знаешь.

– Что за Вторая Земля?

– Твоя планета. А в данный момент мы находимся на Первой Земле – моей планете.

Я решительно подошла к нему и заглянула в его глаза. Они были ярко-голубыми и очень ясными. Это был не взгляд старика, а взгляд, полный силы и энергии, в котором таилась какая-то тайна. Он не дрогнул и посмотрел на меня с такой же непоколебимостью.

Не совладав с эмоциями, я выплеснула на него свою

ярость:

– Вы – безумец! И все, что говорите, не имеет никакого смысла! Верните меня домой! Сейчас же!

Я поразилась собственной наглости. Но мне было наплевать. Он заслужил это.

Темнон скривился в ответ на мой выпад.

– Ладно, – сердито буркнул он. – Я доставлю тебя домой, но только лишь для того, чтобы доказать, что твой друг-писатель в полной безопасности. А после этого ты будешь обязана выслушать меня. – Старик расправил плечи и скрестил руки на груди. – Таковы мои условия.

Как же он меня бесил.

– Как скажете, – пробурчала я.

Продолжая неотрывно смотреть мне в лицо, Темнон протянул руку.

– Дай мне Эфирный камень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.